

После того, как это всё это осталось в прошлом, А-Дань Чжи Ци тайно пошёл к месту, где произошел несчастный случай, чтобы поднять деревянный столб. А-Дань Чжи Ци чувствовал, что было чрезвычайно трудно просто заставить деревянную колонну двигаться.

Древесина, используемая для деревянных столбов в армии, была самой толстой и прочной.

После инцидента, связанного с сильным ветром в тот день, Хуа Мулань продолжил свою военную жизнь, как будто тогда ничего и не произошло. Время от времени А-Дань Чжи Ци со вздохом спрашивал о том дне. Он почёсывал лицо и озадаченно спрашивал:

- А что случилось потом? Что же произошло в тот день? Я говорю о том дне, когда ты поднял колонну...

- А? Десятник, это потому, что в тот день шторм был слишком сильным, и Вы были смущены из-за старости? Никто не может удержать этот столб! - Хуа Мулань с улыбкой посмотрел на А-Дань Чжи Ци и продолжал тренироваться, как будто ничего не случилось.

А-Дань Чжи Ци было всего лишь двадцать пять лет, а не пятьдесят два, поэтому он не будет смущён из-за слов о старости. У молодого компаньона, который обладает такой огромной силой, есть такой огромный потенциал, но он вообще не проявляет никаких признаков этого. Из-за того, что он также был солдатом, подозрение и любопытство в сердце А-Дань Чжи Ци становились всё больше и больше, и он даже чувствовал временами накатывающую истерику.

Десятник начал обращать внимание на всё, что касалось Хуа Мулань.

~ ~ ~

Однажды ночью солдаты только что построенных казарм заснули глубоким сном, потому что были слишком утомлены тренировками в течение дня. Посреди ночи А-Дань Чжи Ци проснулся без всякой причины и обнаружил, что Хуа Мулань в той же самой палатке нет.

Наконец-то он поймал этого мальчика!

А-Дань Чжи Ци был возбуждён, как стервятник, кружащий в небе, который наконец нашёл свою добычу. Он вышел из своей палатки и отправился на поиски следов Хуа Мулань.

Десятник знал, что сегодня вечером может открыть какую-нибудь тайну своего спутника.

Сборочный двор, конюшня, кухня... Сосредоточенный на поисках следов Хуа Мулань, А-Дань Чжи Ци избегал многих патрулирующих товарищей офицеров, но он никогда не находил никаких следов этого странного паренька.

Примерно через полчаса, когда он подошёл к стрельбищу в углу казармы, в поле его зрения появился Хуа Мулань, который в одиночку упражнялся в стрельбе из лука.

В тусклом свете факелов на тренировочной площадке долговязая фигура Хуа Мулань кажется такой худой. Это также было одной из причин, почему А-Дань Чжи Ци никак не мог подавить своё любопытство.

Как может такой слабый на вид человек поднять деревянный столб?

Если только он не знал о "культивировании бессмертия" ханьцев?

А-Дань Чжи Ци замедлил шаги и спокойно наблюдал за подчинённым с относительно близкого расстояния.

Хуа Мулань глубоко вздохнул, достал из большого колчана рядом с собой оперённую стрелу и осторожно натянул тетиву.

Рядом с травяной мишенью на расстоянии был виден слабый костерок. Единственным источником света на стрельбище были слабые источники света на стрелковой платформе и возле травяной мишени.

Трынь...

Стрела, сверкнув в свете костра, вылетев с лука Хуа Мулань, покинула тетиву и полетела прямо в цель. Наконец стрела осталась прямо в центре мишени.

Стрела так глубоко вошла в мишень, сделанную из стога сена, что казалась укороченной на половину длины стрелы.

Это не самая удивительная вещь для А-Дань Чжи Ци. Сяньбэй-жэнь, как известно, хороши в верховой езде и стрельбе, и есть много мужчин, которые хороши в этих навыках в армии. То, что по-настоящему удивляло десятника, это не поза и сила Хуа Мулань, а его удивительное зрение.

В пределах досягаемости стрелы мишень была на расстоянии ста шагов. Вот почему говорят, что "если кто-то стреляет в пределах ста шагов, он стреляет с точностью".

Но Хуа Мулань стоял сильно дальше них во время тренировок по стрельбе. Он стоял примерно в ста пятидесяти шагах от мишени и натягивал тетиву лука в форме полной луны. Затем он выпустил стрелу под таким напряжением!

Господи, он же стрелял из лука ночью!

Как и ожидалось, его сила отличается от силы обычных людей.

Когда Хуа Мулань стреляет из лука, он очень спокоен.

Трынть, тук, Бах!...

Хуа Мулань продолжал стрелять более чем десятью стрелами. За исключением одной стрелы, которая была слегка наклонена из-за внезапного порыва ветра, другие стрелы были выпущены прямо в цель. Сделанная из травы мишень была похожа на спину ежа.

А-Дань Чжи Ци не мог сказать, какое настроение он испытывал, скрываясь в темноте.

Может быть, он завидовал своему подчинённому? Ревновал? Это было немного... больше похоже на гнев.

Наконец тетива лука Хуа Мулань лопнула.

Да, каждый раз он натягивал лук до предела. Даже люди в армии не могут натянуть лук с такой жёсткой тетивой.

Когда раздался звук разрыва тетивы, Хуа Мулань отпустил свою руку, словно это был условный рефлекс, позволив луку упасть на землю.

Если кто-то получает удар сломанной тетивой лука, его пальцы будут глубоко порезаны тетивой лука, и он будет испытывать сильную боль в то же время. Если у вас есть травма руки, вы не можете принять участие в завтрашней тренировке.

Видя эту привычку Хуа Мулань, А-Дань Чжи Ци знал, что Хуа Мулань был поражён тетивой не один и не два раза.

Так вот как он тренировался стрелять дома?

В какой военной семье есть такой воин? Его следовало бы отправить в армию пораньше, чтобы внести свой вклад.

Почему он скрывал свои способности?

Поскольку он не хотел показывать свои способности, то почему же Хуа Мулань пробрался сюда, чтобы попрактиковаться в стрельбе из лука посреди ночи?

Один вопрос за другим приходил ему в голову.

А-Дань Чжи Ци почувствовал, что задохнётся от этих вопросов.

Увидев порванную тетиву, Хуа Мулань неохотно пытается снова соединить тетиву. Когда он обнаружил, что нет никакого способа исправить это, парень казался простым вором, засовывая свой жёсткий лук в кучу тренировочных луков.

По отношению к своим предыдущим действиям он улыбался, как ребёнок, который выполнил удачную шутку.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/1093487>